

Внутри мародёрского лагеря, командир Лэй шёл впереди, Сюй Цин — следом. Яркое солнце щедро освещало землю, падая на них. Издалека они казались высокой и низкой фигурой, стариком и юношей, между которыми царило некое подобие гармонии.

Казалось, в этом жестоком мире такая гармония была редкостью.

Питон, которого старик нёс, внушал окружающим страх. Прохожие не решались их беспокоить.

Сюй Цин наслаждался этим ощущением. И предстоящая трапеза из змеи, и ласковые лучи солнца на лице — всё это грело его душу.

Ему было комфортно и радостно.

Каждый раз, когда его взгляд падал на труп питона в руках командира Лэя, у него начинали течь слюнки.

Он тоже любил змей.

Дом командира Лэя находился в среднем кольце лагеря.

В отличие от кирпичных домов внутреннего кольца и простых палаток внешнего кольца, жилища в Среднем кольце в основном представляли собой каменные и деревянные конструкции, состоящие из трёх расположенных в ряд маленьких комнат.

Хотя каждая комната была не очень большой, она выглядела намного лучше, чем та, в которой Сюй Цин жил в трущобах.

Особенно выделялся дом командира Лэя с небольшим двориком, что было большой редкостью.

Командир Лэй открыл дверь в бамбуковый двор. Под внимательным взглядом Сюй Цина он направился в заднюю комнату с трупом питона в руке и указал на вторую маленькую комнату.

— Малыш, ты будешь жить здесь. Осваивайся, а я позову тебя, когда будет готов обед.

С этими словами командир Лэй скрылся в задней комнате, и вскоре оттуда слышались звуки рубки мяса.

Сюй Цин сглотнул, внимательно осмотрел дворик и вошёл во вторую маленькую комнату. Внутри находились кровать, постельные принадлежности, стол и стулья — и больше ничего.

Пол был чистым, на столе и стульях не было пыли — очевидно, их регулярно протирали. Постельные принадлежности тоже были чистыми и пахли солнцем.

Сюй Цин был доволен.

Он не любил большие дома. Ему нравились небольшие комнаты, которые он мог охватить взглядом, словно запечатлевая всё в своей памяти.

Это давало ему ощущение безопасности.

Тщательно осмотрев комнату, Сюй Цин посмотрел на чистую кровать, немного подумал и сел на пол.

Скрестив ноги и закрыв глаза, он начал своё ежедневное совершенствование.

Погрузившись в совершенствование и ощущая прилив духовной энергии, он слышал доносившиеся из соседней задней комнаты звуки потрескивающего масла.

Вскоре вкусные ароматы проникли сквозь щели в каменных стенах, наполнили маленькую комнату и пробудили урчание в животе Сюй Цина.

Какой чудесный запах.

Сюй Цин невольно сглотнул и открыл глаза, посмотрев в сторону задней комнаты.

После долгих лет жизни в трущобах он уже не помнил, когда в последний раз чувствовал такой аромат.

Преодолевая урчание в животе, он закрыл глаза, успокоился и продолжил совершенствование.

Время шло, и вскоре наступили сумерки.

Когда снаружи послышался голос командира Лэя, зовущего к ужину, Сюй Цин, только что завершивший свои тренировки, быстро открыл глаза.

Он встал и вышел из комнаты. Командир Лэй стоял у входа в заднюю комнату и махал ему рукой.

Заглянув внутрь, Сюй Цин увидел на столе семь блюд из змеи — жареное в масле, тушёное в соевом соусе, приготовленное на пару и змеиный суп.

Очевидно, командир Лэй был отличным поваром — блюда выглядели аппетитно и источали чудесный аромат.

Сюй Цин засмотрелся на еду. Командир Лэй улыбнулся, развернулся и пошёл за посудой.

Сюй Цин тоже подошёл ближе. В задней комнате аромат был ещё сильнее. Он не стал сразу садиться, а дождался, пока командир Лэй расставит посуду, и вдруг замер.

Приборов было три комплекта.

— Здесь будет ещё кто-то? — Как бы ни был соблазнителен запах еды, появление трёх пар палочек для еды мгновенно отрезвило Сюй Цина.

Он осторожно посмотрел на командира Лэя и тихо спросил.

— Не волнуйся, это моя привычка. Это для того... кто никогда не придёт.

Командир Лэй спокойно ответил, в глубине его глаз на мгновение вспыхнули воспоминания, но быстро погасли. Он сел на стул.

Сюй Цин кивнул и то же сел. Не в силах больше сдерживаться, он схватил кусок жаренного в масле змеиного мяса и жадно впился в него зубами.

Мясо было горячим, но он ел с удовольствием, и жир стекал по его подбородку.

Проглотив кусок, он облизал губы и потянулся за тушеным в соевом соусе змеиным мясом. Командир Лэй тихо кашлянул.

— Ешь палочками.

— А, — Сюй Цин неуклюже взял палочки, немного повозился с ними и, наконец, подцепил кусок тушеного в соевом соусе змеиного мяса, отправив его в рот.

Во время еды они оба молчали, и только манера, в которой они ели, была совершенно разной.

Командир Лэй ел медленно и аккуратно, совсем не как мародёр, от каждого блюда он съедал всего пару кусочков. Сюй Цин же ел быстро и жадно, съедая гораздо больше, чем командир Лэй.

Наблюдая за тем, как ест Сюй Цин, командир Лэй не удержался и спросил:

— Почему ты не ешь так же маленькими кусочками, как ту паровую булочку, которую я тебе дал?

Сюй Цин с трудом проглотил кусок змеиного мяса, посмотрел на командира Лэя и серьёзно ответил:

— Паровая булочка была твоей, а змеиное мясо — моё.

Одно дело — есть чужую еду, которой тебя угостили, и совсем другое — есть свою собственную.

В простом детском понимании, есть то, что принадлежит тебе, — естественно и правильно.

Командир Лэй не мог сдержать улыбки, наблюдая за тем, как Сюй Цин усердно накалывает на палочки змеиное мясо и ест змеиный суп. Однако он заметил, что юноша не трогал ту часть каждого блюда, которая была ближе к нему, и ел змеиный суп сдержанно.

Он ел только свою порцию, и ел её с полным правом.

— Твоя змея была довольно большой, её должно хватить на полмесяца. К тому же, змеиная кожа и змеиные кости тоже имеют немалую ценность, поэтому... — небрежно произнёс командир Лэй.

— Я заплачу за жильё, не нужно ничего вычитать, — внезапно сказал Сюй Цин.

Змеиное мясо было платой за паровую булочку и спальный мешок, которые он получил в пути. Ценность змеиной кожи и змеиных костей была платой за то, что командир Лэй помог ему скрыть дело с палаткой Цань Ню.

А то, что командир Лэй вывел его из руин и привёл в лагерь, было добротой и долгом.

Сюй Цин считал неправильным расплачиваться за это материальными благами, поэтому он запомнил это в своём сердце.

Командир Лэй внимательно посмотрел на Сюй Цина, заметив его серьёзность и чёткое разделение между долгом и благодарностью. Он кивнул и, немного подумав, снова заговорил:

— Малыш, полагаю, по дороге сюда у тебя было много догадок обо мне.

Сюй Цин промолчал, но замедлил жевание.

— Все называют меня командир Лэй. Что касается имени... оно неважно. В мародёрском лагере никто не использует настоящие имена.

Командир Лэй подцепил палочками кусок приготовленного на пару змеиного мяса и медленно прожевал его.

— Меня так называют, потому что у меня в этом мародёрском лагере есть несколько друзей, на которых я могу положиться в жизни и смерти.

— Мы создали свой собственный отряд. Название у него довольно банальное — Гром.

— Обычно мы работаем по одиночке, но если попадается сложное задание, то собираемся всем отрядом. Включая меня, нас четверо. Сейчас остальные трое в отъезде и ещё не вернулись.

— Когда они вернутся, я познакомлю тебя с ними. Ты будешь работать с нами, как новый член отряда, выполнять задания и зарабатывать на жизнь и ресурсы для совершенствования.

Командир Лэй, казалось, наелся. Он отложил палочки и посмотрел на Сюй Цина.

Последние слова командира Лэя не стали для Сюй Цина неожиданностью.

Сюй Цин чувствовал, что его могут разоблачить. Командир Лэй — отшельник, и за время их общения, даже несмотря на то, что Сюй Цин занимался укреплением тела, командир, наблюдая за ним, наверняка смог бы разгадать его подноготную.

— Хорошо, — Сюй Цин, не колеблясь, кивнул.

В душе он вздохнул с облегчением. Выросший в трущобах, он глубоко понимал, что в этом мире нет безвозмездной преданности и помощи. Всё имеет свою причину.

— Ты ешь, а я уже стар, много не переварю.

Командир Лэй кашлянул несколько раз, его лицо слегка покраснело, но быстро пришло в норму. Он встал и направился к выходу, продолжая говорить:

— Духовная энергия этого мира подобна яду. Твоя усердная тренировка по пути сюда могла привести к тому, что ты, сам того не зная, уже подвергся инородной мутации. В совершенствовании нужно действовать осторожно и методично, нельзя быть радикальным.

Сюй Цин молчал.

Подойдя к двери, старик обернулся, посмотрел на Сюй Цина и покачал головой.

— Впрочем, ты правильно делаешь, что так усердно тренируешься.

— Лагерь мародёров находится рядом с Запретной зоной. Это место отличается от того, где ты был раньше. Из-за ресурсов Запретной зоны здесь собираются в основном отшельники низкого уровня и преступники.

— Раз уж ты живёшь здесь, тебе обязательно нужно туда сходить. Хорошо бы побольше тренироваться.

Командир Лэй ушёл.

Сюй Цин остался сидеть в одиночестве. Доев всё змеиное мясо, он не спешил уходить. Он убрал посуду, вымыл её и поставил на место, а затем вернулся в свою комнату.

Он сел, скрестив ноги, и продолжил совершенствование.

Сюй Цин прекрасно понимал, что если он не хочет влачить жалкое существование, жить, преклоняясь, и держать свою жизнь в руках других, то сила — это основа всего.

Особенно в этом лагере мародёров, где было много отшельников, больше, чем он видел за все шесть лет своей жизни. Каждый из них был не из робкого десятка. Если трущобы были собачьей конурой, то это место — волчье логово.

Если не прикладывать усилий, то можно погибнуть без погребения из-за какого-нибудь конфликта или ссоры, ещё до того, как проявится мутация.

Что касается инородной мутации, то Сюй Цин знал из бамбукового свитка с техникой Морей и Гор, что есть лекарственная пилюля, способная её нейтрализовать.

Хотя это лечение симптомов, а не причины, но всё же это выход. Название этой пилюли он узнал из разговоров мародёров по дороге. Она называется Белая пилюля.

В близлежащей Запретной зоне в изобилии растут лекарственные травы, необходимые для изготовления Белой пилюли. Поэтому в этом лагере наверняка можно её купить.

Подумав об этом, Сюй Цин потрогал место на груди, где был спрятан фиолетовый кристалл.

За это время он ясно почувствовал, что помимо способности к восстановлению, значительно увеличились как его скорость, так и сила.

Это было связано с достижением первого уровня техники Морей и Гор, но Сюй Цину казалось, что его первый уровень несколько отличается от описанной в технике Морей и Гор силы тигра.

"Моя сила превышает силу одного тигра", — пробормотал Сюй Цин, ощущая духовную энергию в своём теле. Благодаря усердному совершенствованию по пути сюда, он был близок к достижению второго уровня.

"Сегодня ночью я достигну второго уровня", — в глазах Сюй Цина появилась решимость. Он закрыл глаза и начал выполнять дыхательные упражнения.

Вскоре духовная энергия начала приливать со всех сторон. За пределами Запретной зоны инородной энергии было значительно меньше, чем внутри, что значительно увеличивало скорость совершенствования.

Сюй Цин заметил это ещё вчера, находясь в комнате в ряду на арене.

Сейчас, расслабив тело и сосредоточившись на дыхательных упражнениях, он почувствовал, как под его дублёнкой слабо мерцает фиолетовый свет.

Время шло. Постепенно в теле Сюй Цина послышался тихий стук, и из пор снова начали выделяться чёрные примеси.

Все его мышцы, питаемые энергией, становились всё более прочными, и в них постепенно зарождалась ещё большая сила, готовая вырваться наружу.

Тем временем, под покровом ночной тьмы, девочка, которой Сюй Цин днём заменил бамбуковую палочку, подошла ко двору жилища Сюй Цина.

Она стояла в нерешительности, словно хотела постучать в дверь, но нервничала.

Спустя долгое время, она, видимо, набралась смелости и тихонько постучала в бамбуковую дверь. Но стук был слишком слабым и не мог быть услышан внутри.

В тот момент, когда девочка постучала в дверь, стук в теле Сюй Цина достиг своего пика.

С грохотом в голове, Сюй Цин открыл глаза. Фиолетовый свет снова засиял в его глазах. На его лице появилась радость. Он посмотрел на свою руку, где появилась вторая точка мутации.

Второй уровень Конденсации Ци.